

УДК 1.101.:171:159.9

https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/74

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ТРАГИЧЕСКОЕ В СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ

©Джунушалиева З. А., ORCID: 0009-0003-9304-5821, SPIN-код: 6901-7510, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, zaama@mail.ru

©Байбосунова Г. У., ORCID: 0009-0009-0067-0411, SPIN-код: 5486-1874, ResearcherID: HTN-7766-2023, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gulzatbaibosunova@gmail.com

EXISTENTIAL UNCERTAINTY AS A TRAGIC ELEMENT IN KYRGYZ SOCIAL CULTURE

©Dzhunushalieva Z., ORCID: 0009-0003-9304-5821, SPIN code: 6901-7510, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, zaama@mail.ru

©Baybosunova G., ORCID: 0009-0009-0067-0411, SPIN-code: 5486-1874, ResearcherID: HTN-7766-2023, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gulzatbaibosunova@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена категория эстетики «трагическое» отражающая глубокие, закономерно возникшие, но на данном этапе неразрешимые противоречия во взаимоотношениях человека с природой, в противоборстве общественных сил, в деятельности и внутреннем мире личности. Рассмотрены теории, предложенные Сартром и Хайдеггером. Представлено исследование, на основе которого определена социальная трагедия кыргызской молодежи. Под влиянием трех разных факторов, таких как традиции, постсоветское влияние и глобализации, сегодняшняя кыргызская молодежь испытывает некую социальную неопределенность, дезориентированность в своем будущем, что вызывает экзистенциальная неопределенность и трагедию всего общества. Экзистенциальная неопределенность — это результат связанный с невозможностью контролировать свои ожидания, что вызывает чувство тревоги. Неопределенное будущее, навязанное прошлое или же хаотичное настоящее, дает нам столкновение ценностей, где молодежь стоит перед выбором пути развития. Трагическое в социальной культуре кыргызов данность, которую переживает через свой опыт, для преодоления кризиса смыслов в настоящее время важную роль играет семья, религия и саморазвитие. Ведь сам человек только способен помочь себе. Из данного исследование можно сделать вывод, что трагическое является неотъемлемой частью человеческой жизни, и основным направляющим вектором и синтезатором является сам человек и его саморазвитие.

Abstract. This article examines the aesthetic category of the "tragic," reflecting profound, naturally arising, but currently unresolvable contradictions in the relationship between humanity and nature, in the conflict of social forces, and in the activity and inner world of the individual. Theories proposed by Sartre and Heidegger are explored. This article presents empirical research that identifies the social tragedy of Kyrgyz youth. Influenced by three distinct factors—tradition, post-Soviet influence, and globalization—today's Kyrgyz youth experience social uncertainty and a lack of orientation toward their future, which leads to existential uncertainty and a tragedy for the entire society. Existential uncertainty is the result of an inability to control one's expectations, which leads to anxiety. An uncertain future, an imposed past, or a chaotic present creates a clash of values, where young people face a choice of developmental path. Tragedy is a given in Kyrgyz social culture, experienced through personal experience. Family, religion, and self-development currently play a

crucial role in overcoming the crisis of meaning. After all, only the individual can help themselves. This study concludes that tragedy is an integral part of human life, and the primary guiding vector and synthesis are the individual and their self-development.

Ключевые слова: трагическое, неопределенность, экзистенциализм, молодежь, кыргызское общество, глобализация, бытие, социально-психологическое состояние.

Keywords: tragic, uncertainty, existentialism, youth, Kyrgyz society, globalization, being, socio-psychological state.

В современном кыргызском обществе, трагическое приобретает актуальность в связи с разногласиями трех исторических явлений: традиционализма, совестного наследия и современной неопределенности. Происходящие трансформации и кризисы вытекают из прошлого исторического опыта. XX-XXI вв. повлияли на изменения сознания, как коллективного, так и индивидуального. Ежедневно мы сталкиваемся с негативными явлениями, которые выражаются в трагических формах как насилие, конфликт, нравственный кризис. Понятие трагическое вытекает из понятия трагедия, которое пришло из античности, из драматического искусства. Ее соотносили к эстетической категории и считалось, что она дает эстетическое наслаждение. Но, со временем стало понятно, что трагедия – это переход от события к состоянию бытия. Таким образом, переход трагедии в трагическое – это длинный путь перехода с корнями театра и литературы в плоскость социальной философии. Трагическое переходит из эстетической категории в философскую с идеями Шеллинга, Гегеля, Ницше [1, 3, 6].

Трагическое – это уже не действия на сцене, где есть герой, который должен погибнуть и где есть рок (судьба), а неотъемлемая часть общественной жизни, существования человека, который глубоко переживает и ищет смысл. Все мы стремимся к определенности. Его противоположное, неопределенность, может вызывать в нас чувство страха и тревоги. Как предполагал Ницше, нам надо принять неопределенность, хаос жизни... необходим творческое отношение к жизни в мире без predetermined смысла [2].

Что такое неопределенность? Согласно базовому определению, оно подразумевает отсутствие уверенности, сомнения и т. д. А также отсутствие уверенности в принятии решений перед лицом того, что происходит, и особенно того, что может произойти в ближайшем будущем; потому что в нашей нынешней ситуации, уже полной множества проблем, у нас недостаточно инструментов и глубоких знаний, чтобы справиться с ними; или, если они и есть, мы оказываемся дезориентированы тем моментом, который пережили [10].

Peter L. Bernstein в своей книге “Against the gods the remarkable story of risk” подчеркивает, что неопределенность – это фундаментальный элемент жизни...неопределенность исходит не только из внешних факторов, но и из непредсказуемости человеческого поведения... неопределенность – это то, что неконтролируема и не понятна [9]. Такого же мнения придерживается и Gert de Roo. Абсолютная уверенность — это иллюзия, тогда как неопределенность фундаментальна, ее нельзя отрицать, и мы воспринимаем ее в различной степени. Эта позиция противоречит убеждению, что знание отбрасывает неопределенность и предлагает уверенность. В таком случае знание перестает быть синонимом уверенности [11].

Трагическое сопровождается тревогой и всегда вызывает отрицательные эмоции. Интерес к ней не ослабевал практически никогда. В 1920 х гг. зарождается новое направление в философии-экзистенциализм (философия существования). Представители как А. Камю, Ж. П. Сартр, К. Ясперс рассматривают трагическое как абсурд человеческого существования,

одинокость, свобода выбора и ответственность перед неизбежностью, и все это через внутреннее состояние человека. Сартр и Хайдеггер предложили понятие «феномен заброшенности». Отличия есть в истолковании. Сартр видит в заброшенности «пустоту», считает, что есть человеческая безоснованность и нет оправданий в прошлом (и даже в судьбе), существует только ответственность перед собой и человечеством (этический смысл). Хайдеггер понимал немного иначе: трагическое кроется в предназначении. Каждый из нас уже рождается в определенном языке, в определенное время, в семье и это не наш выбор, это то, что нам вверено. И мы должны соответствовать тому, что уже является по факту рождения (онтологический смысл) [4, 5].

В контексте современного общества — эти две теории имеют место быть. В советское время человеку давали направление на прекрасное будущее, были социальные гарантии и понятна была идентичность. Традиционализм существовал в понятии род (ууру), где каждый член общества имел свое место. Но эти две явления по сей день существуют в более трансформированном виде. Современная молодежь имея большую свободу выбора, отчасти, находится в вакууме, не зная как правильно распорядиться данной им свободой. Трагическое заключается в том, что правильного ответа нет и каждый в ответе перед собой и обществом.

Цель нашего исследования – выявить как жизненная неопределенность переходит в трагическое; определить основные источники трагического в повседневной жизни и выявить отношение к нему. Объект исследования – трагическое в социальной культуре кыргызов. Предмет исследования – экзистенциальная неопределенность. В экспериментальной работе были применены методы наблюдения, опроса, беседы. В качестве базы исследования выступила молодежь, в возрасте от 18-35 лет, в количестве 235 человек со всех регионов Кыргызстана. Выбор молодежи не случаен. ВОЗ принял новую классификацию молодежного возраста — от 18-44 лет. В Кыргызстане молодежью признаются люди в возрасте от 14-35 лет, такое решение было принято президентом КР от 4 августа 2023 г. Закон №157 «О молодежи» КР (<https://cbd.minjust.gov.kg/4-3394/edition/1270197/kg>).

Так как Кыргызстан входит в ООН, а ООН признает, что ресурсы молодежи имеют важнейшее значение для развития общества и была принята резолюция 2250, где молодежь является приоритетной группой как одна из Целей Устойчивого Развития [7].

Для понимания трудностей, в-первую очередь внутренних, а также переживаний и вызовов, с которыми сталкивается каждый из нас был проведен опрос «Экзистенциальная неопределенность как трагическое в социальной культуре кыргызов». Полученные ответы дали представления молодежи об экзистенциальной неопределенности. Опрос был анонимный.

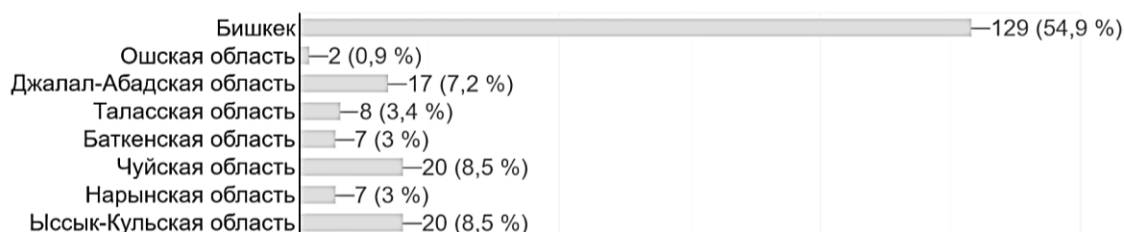
Укажите Ваш пол:

235 ответов

С какого вы региона (город / село/район):

Верных ответов: 0 из 235

Как бы вы описали общее эмоциональное состояние окружающих вас людей в последнее время?

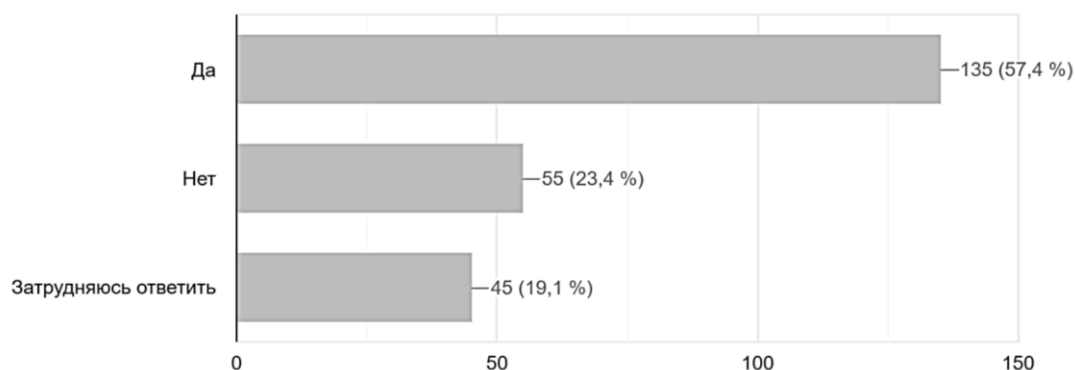
235 ответов

Мнение респондентов разделились почти на равные доли на вопрос о характеристики эмоционального состояния окружающих людей в последнее время: преобладает ответ «усталость и апатия», а ответы «тревога и неопределенность», «раздражение или скрытая агрессия» имеют по 18,7% от числа опрошенных. Это связано с тем, что у молодых людей нет жизненных целей, мотивации и они больше заняты удовлетворением первичных потребностей, что приводит к экзистенциальной неопределенности. Большая часть респондентов проживающие в городе Бишкек, сталкиваются с ежедневными проблемами как пробки на дорогах, нехватка времени, массовость, рыночные отношения и это вызывает в них больше негативное состояние, что определяет трагическое для молодежи. Это представляет собой замкнутый круг, который перерастает в духовный тупик.

Сталкивались ли вы лично или ваши близкие с ситуациями, которые можно назвать трагическими?

Верных ответов: 0 из 235

Большинство ответило — да, это 57,4%. В данный момент наука и техника достигла больших успехов, знания легкодоступны, но молодежь сталкивается с трагедией нереализованного потенциала и тратит свои ресурсы хаотично. К примеру, диплом — это не дорога к цели, а испытание, так как многие работают не по специальности; нереализованный потенциал; вынужденная рабочая миграция; вынужденная коммуникация с людьми, которые не приятны и т.д. Вместе с близкими сталкивались в утратой близкого человека, насилие, шейминг и т.п. Молодежь испытывает одновременно давления со стороны традиционализма, постсовесткого и глобализации.

Считаете ли вы, что современное общество переживает кризис смыслов?

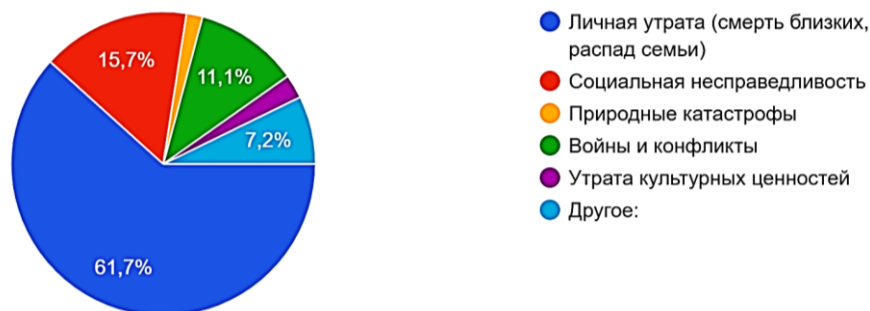
235 ответов

35,3% респондентов ответили, что кризис есть, но в основном материальный. Исходя из вышеизложенного анализа, первичные потребности составляют базу в жизни любого человека. Не удовлетворенность первичных потребностей вызывает ощущение трагического - «Ойду турмуш жетелейт» (Бытие определяет сознание). 30,2% опрошенных считают, что кризис смыслов есть, и утрачена часть традиционных ценностей. Молодежь находится в переломном состоянии, когда традиция как раньше не дает конкретных ответов на решении проблем современности. Но и не находят опору в капиталистическом обществе. Это говорит о кризисе смыслов молодежи, что подтверждает экзистенциальную неопределенность.

Что сильнее всего вызывает у вас чувство трагичности?

235 ответов

На это вопрос – 61,7% респондентов ответили о личной утрате. Данный показатель можно связать с кыргызскими традициями. Кыргызцы очень хорошо соблюдают и придерживаются многих традиций и обычаев, к которым и относятся поминальные процессы по умершему человеку. К таким относятся: похоронный процесс, проведение поминок после похорон на третий день, на седьмой день, на сороковой день, через год либо через 5-7 лет (в Таласской области) [8].

Это также можно объяснить шкалой стресса Холмса и Рэя, где указана, что смерть близких, распад семьи вызывает стресс, что есть источник трагического [12].

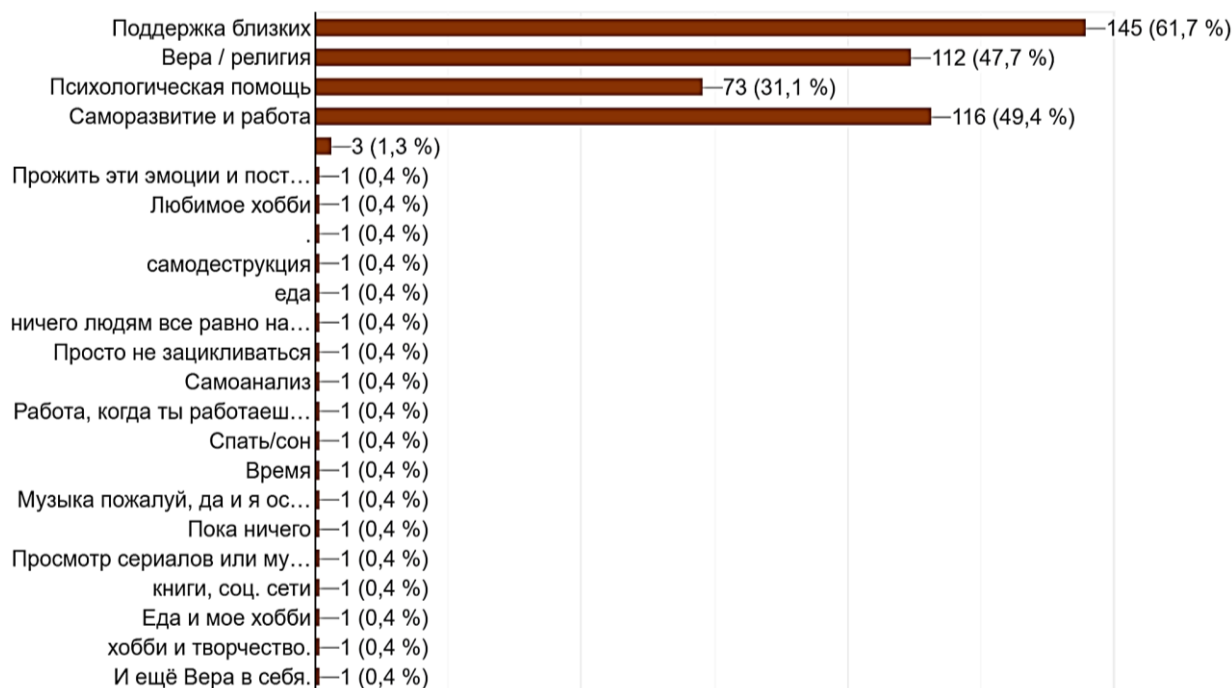
Кыргызы относятся к восточной культуре, имеют тюркские корни, где традиции определяли уклад жизни, регулировали социальные отношения и влияли на развитие личности каждого отдельного человека в этносе. И по традиции существовала система принадлежности человека к “уруу” (роду), “кичи уруу” (племя), ”үй-бүлөө” (семья). Молодежь считает, что при переживании трагических событий, только близкие могут им помочь в преодолении – 61,7%. Это связано с традиционными ценностями семьи в кыргызском обществе.

Семья является эмоционально-безопасной средой, устойчивой системой, что делает ее ресурсной. Следующие ответы: «вера и религия» (47,7%), «саморазвитие и работа» (49,4%) объясняются следующими причинами: религия – это важная духовная составляющая, опора в жизни человека, где можно найти ответы и самопознать себя.

Саморазвитие и работы отвлекает человека от неопределенности жизни. Данные ответы могут помочь найти новый смысл и преодолеть трагическое.

Что помогает вам справляться с переживанием трагических событий? (можно выбрать несколько)

235 ответов

В современном кыргызском обществе, человек сталкивается с различными повседневными проблемами, как пробки на дорогах, нехватка времени, массовость, рыночные отношения, хаотичность и множественность мнений, которые приводят к экзистенциальной неопределенности, к опустошенности, к тревоге. Регулярность таких состояний приводит к трагическому. Одной из глобальных проблем человечества является духовный кризис общества, где кризис смыслов играет роль определителя вектора развития либо стагнацию человека и общества. Кризис смыслов — состояние экзистенциальной неопределенности современной молодежи.

Молодежь находится в состоянии неопределенности, где есть пережитки традиции, постсовесткого явления и процесса глобализации. Традиция как раньше не дает конкретных ответов на решении проблем современности у молодежи. Но и они не находят опору в капиталистическом обществе. Это говорит о кризисе смыслов молодежи, что подтверждает экзистенциальную неопределенность. В преодолении кризисов смыслов важную роль играет семья, близкие, а также религия и саморазвитие человека, что дает выход из трагического. Неопределенное состояние, массовость, «плыть по течению», иногда дает толчок к началу развития чего то нового, уникального, когда человек принимает, осознает состояние опустошенности, которое можно заполнить новым.

Новые интересы, цели, состояния увлеченности приводят к самопознанию, к самосовершенствованию. Таким образом, трагическое является неотъемлемым фундаментальным свойством человеческого бытия и задача каждого из нас принятие данности.

Список литературы:

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
2. Ницше Фридрих. Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2015. 416 с.
3. Ницше Фридрих. Рождение трагедии. М.: Ад Маргинем, 2001.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 461 с.
6. Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1960.
7. Байбосунова Г. У., Джунушалиева З. А. Трансформация ценностей современной кыргызской молодежи (философско-психологический анализ) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №12. С. 512-519. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/67>
8. Байбосунова Г. У., Джунушалиева З. А. Трансформация этнокультурных поминальных традиций кыргызов в первой четверти XXI в. на примере обряда «кошок»: гуманитарные технологии управления семиотикой радикального фронта // Концепт: философия, религия, культура. 2026. Т. 10. №1. С. 44-60. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-44-60>
9. Bernstein P. L., Bernstein P. L. *Against the gods: The remarkable story of risk*. New York: Wiley, 1996. V. 1.
10. Claros, M. G. G. (2023). Philosophy and social uncertainty some brief reflections. <https://doi.org/10.56238/sevned2023.006-089>
11. de Roo G. Knowing in uncertainty: On epistemic conditions differentiated for situations in varying degrees of uncertainty, the distinction between hierarchical and flat ontology, and the necessary merger with the axiological domain of values // *disP-The Planning Review*. 2021. V. 57. №2. P. 90-111. <https://doi.org/10.1080/02513625.2021.1981016>
12. Holmes T. H., Rahe R. H. The social readjustment rating scale // *Journal of psychosomatic research*. 1967. [https://doi.org/10.1016/0022-3999\(67\)90010-4](https://doi.org/10.1016/0022-3999(67)90010-4)

References:

1. Gegel', G. V. F. (2000). *Fenomenologiya dukha*. Moscow. (in Russian).
2. Nitsshe Fridrikh (2015). *Tak govoril Zaratustra*. Moscow. (in Russian).
3. Nitsshe Fridrikh (2001). *Rozhdenie tragedii*. Moscow. (in Russian).
4. Sartr Zh.-P. (1990). *Ekzistentsializm eto gumanizm. Sumerki bogov*, Moscow. (in Russian).
5. Khaidegger M. (1997). *Bytie i vremya*. Moscow. (in Russian).
6. Shelling F. (1960). *Filosofiya iskusstva*. Moscow. (in Russian).
7. Baybosunova, G., & Dzhunushaliev, Z. (2024). Transformation of Values of Modern Kyrgyz Youth (Philosophical and Psychological Analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 10(12), 512-519. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/67>
8. Baibosunova, G. U., & Dzhunushaliev, Z. A. (2026). Transformatsiya etnokul'turnykh pominal'nykh traditsii kyrgyzov v pervoi chetverti KhKhI v. na primere obryada «koshok»: gumanitarnye tekhnologii upravleniya semiotikoi radikal'nogo frontira. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura*, 10(1), 44-60. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-44-60>
9. Bernstein, P. L., & Bernstein, P. L. (1996). *Against the gods: The remarkable story of risk* (Vol. 1). New York: Wiley.

10. Claros, M. G. G. (2023). Philosophy and social uncertainty some brief reflections. <https://doi.org/10.56238/sevned2023.006-089>

11. de Roo, G. (2021). Knowing in uncertainty: On epistemic conditions differentiated for situations in varying degrees of uncertainty, the distinction between hierarchical and flat ontology, and the necessary merger with the axiological domain of values. *disP-The Planning Review*, 57(2), 90-111. <https://doi.org/10.1080/02513625.2021.1981016>

12. Holmes, T. H., & Rahe, R. H. (1967). The social readjustment rating scale. *Journal of psychosomatic research*. [https://doi.org/10.1016/0022-3999\(67\)90010-4](https://doi.org/10.1016/0022-3999(67)90010-4)

Поступила в редакцию
09.02.2026 г.

Принята к публикации
19.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Джунушалиева З. А., Байбосунова Г. У. Экзистенциальная неопределенность как трагическое в социальной культуре кыргызов // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 550-557. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/74>

Cite as (APA):

Dzhunushalieva, Z., & Baybosunova, G. (2026). Existential Uncertainty as a Tragic Element in Kyrgyz Social Culture. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 550-557. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/74>